

Моя сказочная подработка

Автор:

[Оксана Алексеева](#)

Моя сказочная подработка

Оксана Алексеева

Ничто не предвещало беды. Хотя елочная игрушка в виде красного шара непрозрачно намекала, куда лучше не подходить. Но я уработалась настолько, что в бессознательном состоянии не уловила предупреждающего сигнала и улетела в странную семью Деда Мороза. Попутно нашла подработку, любовь, смысл жизни и... рассольник.

Оксана Алексеева

Моя сказочная подработка

Глава 1. Зубочистка в качестве жизненной мечты

Я решила, что от усталости уже начались галлюцинации. С начала декабря у меня не было ни одного выходного, а в офисе приходилось задерживаться до ночи. Потом добиралась до дома, отсыпалась на неразложенном диване часа четыре, утром пятнадцать минут истошно орала на будильник и заново собиралась на работу. Говорят, невезение – заразная хроническая болезнь, и я точно могу подтвердить: это так. Мне никогда и ни в чем не везло, ни одной пятерки в институте и ни одного рубля после него я не получила запросто, не прилагая к тому сверхусилий на грани истощения. И вот, наконец-то, все мои труды могли обернуться колоссальным призом, выстраданным и оплаченным годами упорной работы.

В последний день осени заведующего нашим отделом перевели в московский головной офис – отличное карьерное повышение. Но оставшиеся сотрудники порадовались за него для приличия и тотчас затаились в ожидании, поскольку директор филиала, Макар Игнатьевич, непрозрачно намекнул: шикарное место теперь настолько вакантно, что его сможет занять даже молодой, но перспективный специалист. Каждый из нас считал себя перспективным, но именно меня шеф вызвал в кабинет для разговора. И там уже выразался без намеков:

– Оля, по опыту и знаниям ты вполне могла бы занять руководящую должность, но тебе не хватает инициативности... – директор задумчиво потер бородатый подбородок. – Не видно вовлеченности в процесс, блеска в глазах. Руководитель должен жить той же мечтой, что и вся фирма!

Обвинение было безосновательным, ведь меня нельзя упрекнуть в неисполнительности. Я здесь с самого первого дня демонстрировала полную вовлеченность. Ответила, однако, смиренно, будто признавая свою вину:

– Я и живу той же мечтой, Макар Игнатьевич. Мне наши зубочистки уже в кошмарах снятся.

Это была истинная правда – мозг уже ни на секунду не отвлекался от острых деревянных палочек, единственном товаре, нами производимом. Ходят легенды, что другие филиалы давно доросли до изготовления мебели, а кто-то даже поставляет палочки для суши-ресторанов, то есть откопал золотую жилу. Мы же, под чутким и бессменным руководством Макара Игнатьевича, выше зубочисток прыгнуть ни разу не попытались. Я трудилась в отделе упаковки и радовалась хотя бы капле творчества. Иногда мы разрабатывали коробочки с логотипами ресторанов и гостиниц, иногда придумывали креативные надписи, но чаще всего бесконечно воспроизводили макет, доказавший свою эффективность еще десять лет назад. Инициатива, как же! Уважаемый шеф, видимо, забыл, как сам же раскритиковал идею нашего отдела подключить дополнительную линию шпажек для шашлыка. Он мысль завернул на ближайшем совещании, но потом непосредственный начальник нашего отделения получил приглашение в головное производство – не иначе там совсем по-другому смотрят на любое новаторство. Даже на такое совсем не прогрессивное.

Повышение в должности манило более высоким окладом и расширенными возможностями, потому я очень старалась после того разговора произвести на Макара Игнатьевича хорошее впечатление. С начала декабря я привела все документы в идеальный порядок, проанализировала показатели, чтобы вычленили наши слабые места – хотя это была работа экономистов. Самолично объехала все крупные точки общественного питания и заключила целых три новых договора с эксклюзивным оформлением – хотя это была работа промоутеров. Директор поблагодарил за вклад в общее дело, но потом с задумчивым видом направился в свой кабинет – очевидно, этого было недостаточно, чтобы отдать мне все еще свободную должность.

Тогда я собрала последние силы и направила их в разработку стратегии перехода на картонные упаковки. Мне пришлось тринадцать раз повторить фразу: «Скоро пластик вообще запретят, и тогда нам хана!», чтобы директор наконец-то меня расслышал и начал всерьез воспринимать предложение. Это был тот самый прорыв, которого я так ждала!

– Вот это хорошо, Оля, это хорошо! – шеф хвалил и выглядел довольным. – Так, глядишь, когда-нибудь и покажешь высший класс! Кстати говоря, а ты в декрет не собираешься? Молодая, красивая, некогда потом будет отделами-то заведовать.

– Издеваетесь, Макар Игнатьевич? Я про личную жизнь только в книжках читала – в последний раз в седьмом классе средней школы.

– И это хорошо, Оля. Ты делай, делай, а там посмотрим.

Проект требовалось хорошенько обдумать, чтобы ни одного слабого места в нем специалисты обнаружить не смогли, а они будут в этом деле старательны, ведь мало кому хочется напрягаться и отходить от протоптанной колеи, если им за это все равно повышения не светит.

Вот я и усердствовала. Новый год неумолимо приближался – именно он мерещился мне финальной точкой, когда решение будет принято. В моей съемной квартирке не было места для елки, но там и праздничную атмосферу впихнуть некуда. В любом случае я постоянно бдела в офисе, а здесь в приемной установили экземплярчик: искусственная, немного покоцанная годами многократной эксплуатации ель неестественно зеленого нарядного окраса.

Истины ради стоит заметить, что украшено это безобразие было весьма внушительно: мы все принесли игрушки и мишуру из дома, и теперь перед глазами сиял настоящий сборник из семейных коллекций. Мой сиреневый дождик засунули ближе к стене, чтобы он не портил общий вид.

Работала я в последнее время очень много, от изнеможения вечером уже перед глазами плыло, а зрение пыталось выхватить хоть какую-то яркую деталь в реальности, чтобы за нее зацепиться. Произошло это почти сразу после того, как уборщицы закончили наряжать помещение и разошлись по другим делам. Тогда мне сразу вклинился во внимание красный стеклянный шар, висящий в самой середине искусственной елки. Игрушка была лишь на первый взгляд простой, но стоило приглядеться, тронуть пальцем, чтобы убедиться в ее оригинальности. Какая-то очень старая вещь, немного потертая, но звенящая, если слабо толкнуть ногтем. Не пластмасса и не китайская елочная бижутерия, как все остальные украшения. Тончайшее стекло разлетится на осколки, если уронишь. Странно, что кто-то не пожалел такую изящную вещицу для офиса. Но так часто бывает: если нечто маячит перед глазами всю жизнь, то ценность этого незаметна, человек даже не задумывается об уникальности или редкости того, чем всегда обладал.

Красный шар так и лез в глаза, пока я вечером сидела с проектом. Потом вообще начало казаться, что он как будто вибрирует – зовет подойти. Я очнулась и сообразила, что просто задремала. На следующий день спросила у коллег, кто же притащил именно эту игрушку – никто не признался. Экие чудики, стесняются потертостей! Я же просто собиралась попросить шар себе, если его настолько не жалко, чтобы притащить сюда. Но нет, счастливый владелец остался неизвестным.

Следующим вечером мне даже пришлось отвернуться вместе с монитором компьютера, чтобы украшение не лезло назойливо в глаза. И все равно боковым зрением я будто улавливала от него какие-то колебания. Вот тогда-то первая мысль о галлюцинациях пробралась в мозг и заставила мысленно пообещать: «Закончу эту работу, получу повышение, стану упаковочной королевой зубочисток и сразу же выплусь».

Но сегодня красный раздражающий фактор еще как будто начал активно пульсировать – то приближаясь, то удаляясь на краю зрения. Показалось даже, что я почувствовала какой-то запах: то ли живой ели, то ли мандарина. Ишь, какое сложное у людей подсознание – оно само по себе празднует Новый год,

даже если его хозяин праздновать не собирался.

Видимо, я вновь уснула прямо за столом. Потому без страха потянулась, решила немного встряхнуться и потанцевала к агрессивно настроенному шарикю. Он, уже не скрываясь от взора, изменялся прямо перед моим носом, иногда достигая размеров футбольного мяча и становясь притом почти прозрачным. Красиво! Я почти спонтанно ущипнула себя за бок и от неожиданной боли вскрикнула. Красиво быть мгновенно перестало – сделалось жутковато. Красота – понятие относительное, не всякое чудо уместно во время бодрствования.

Как любой разумный человек двадцать первого столетия, я сразу же нашла все объяснения – это такой розыгрыш, игрушка раздувается и сдувается, повинуюсь какому-то механизму. Я широко улыбнулась всему вокруг себя на случай скрытой камеры, потом безбоязненно протянула руку, чтобы всем весельчакам показать: меня такой ерунденью не испугаешь. Весельчаки, если таковые вообще подразумевались в происходящем, потом оборжуются до смерти, ибо едва я прикоснулась пальцем к стеклу, как сразу растеряла всю храбрость: завизжала страшно, саму себя пугая, задергалась и перестала из себя кого-либо разыгрывать. Дело было в том, что кончик моего пальца впечатался не в стекло, а влип в какую-то вязкую жидкость, которая не отпускала. Я дернулась назад, пытаюсь вырваться, но шарик притом даже не покачнулся. Наоборот, жидкая краснота втягивала мою руку все глубже и глубже. Оглушенная собственным паническим криком, я уже и видеть ничего вокруг не могла: мне казалось, что красный коридор уже вовсе не впереди, а вокруг меня, тянется на все обозримое пространство и бесшумно замыкается за моей спиной.

Последней моей осознанной эмоцией была обида – на то, что довела себя до помутнения рассудка ради каких-то зубочисток. Не та жизненная цель, ради которой годится сходить с ума.

Глава 2. Снегур Морозович

Возможно, на некоторое время сознание потерялось, но оно не собиралось возвращаться даже после того, как я распахнула глаза. Мгновенно обхватила себя руками от ощутимой стужи. Шелковая блузка и капроновые колготки не были рассчитаны на такой температурный режим. Огляделась и очень

расстроилась. Мне сейчас банально не до шизофренических приступов, и так времени не хватает. Вот еще бы несколько дней, тогда уж можно полюбоваться и на этот странный белый лес, и на ледяной замок – чудную проекцию уставшего сознания.

– Ау, есть тут кто? – позвала я, выпуская изо рта мутные облачка пара. – Психиатр, например. Мне бы таблеточку, мы с тридцатого всем производством уходим на праздники, на них и отлежусь. Ау!

Стеклянная дверь оказалась очень холодной и полупрозрачной, будто и правда высечена из цельной глыбы льда. За ней можно было различить свет, но никаких объектов, рисунки снежинками искажали любые очертания. Я вцепилась в ручку, готовая отворить, однако как раз в это время кто-то выходил – я отпрянула назад и с трудом удержала равновесие на высоких каблуках. Передо мной стоял мужчина средних лет – с очень приятным округлым носом и добрыми глазами, светлая борода и красный меховой костюм дополняли небезызвестный образ. Я поздоровалась вежливо, хоть и не без издевки:

– Здравствуйте, дедушка Мороз, ты подарки нам принес? Классная борода, кстати! Почему-то у всех ваших коллег эти подбородочные парики кудрявые и седые, а у вас борода золотистая и прямая. Стильно и оригинально! Так что там с подарками?

– Подарки?! – завопил он очень агрессивно. – Задолбали уже! Всем от меня что-то надо! Ты кто такая вообще?

– Оля, – поспешила я представиться. – Работаю здесь. В смысле, работала, пока не свихнулась. А вы не стесняйтесь – проходите. Правда, у нас корпоратив только послезавтра, но секретарь еще может быть у себя, с ним согласуете график.

По-моему, я все очень культурно описала, но актер взвился на месте пуще прежнего:

– Вали обратно, Оля! Понаехала!

– С удовольствием, – я преданно заглянула ему в добрые глаза. – А как?

Но мужчина нервно отмахнулся и побежал мимо меня в сторону белоснежного леса, застегивая на бегу красную шубу. Мне оставалось лишь пожать плечами и все-таки войти в распахнутую дверь, чтобы отыскать в своем сдвинутом сознании кого-то более адекватного. А ведь меня морозило! Неужели к постоянному стрессу я еще и простуду подхватила? Тогда даже понятен этот провал. Надеюсь, секретарь, когда будет уходить, меня увидит и догадается вызвать скорую. Или хотя бы швырнуть в мою сторону парацетамолом.

Так же ежась, я прошла дальше и вначале метнулась к камину. Вернее, к резной выемке в стене, которую я по ошибке приняла за камин. Огня там не оказалось. Помещение освещалось разноцветными шарами крупного калибра, развешанными в случайном порядке. Пробежала по коридору вправо, затем влево, не теряя надежды согреться хотя бы физкультурой. Но усилия мои привели к другому успеху – в большой комнате, что-то наподобие ледяной гостиной, я застала женщину. Она обернулась на звук шагов и изумленно вскинула черные брови. Если Макар Игнатьевич этих аниматоров пригласил на корпоратив, то он неплохо потратился: уж не знаю, как они проводят вечеринки, но к гриму невозможно придраться. Вот если бы Белоснежка существовала на самом деле и у нее была злая мачеха, то выглядеть та должна была в полном соответствии с этой актрисой: высокая, худая, до болезненности бледная, черные волосы создают с кожей резкий контраст, длинное серое платье до самого пола, а на голове полупрозрачная высокая корона. Шикарно просто. Даже выражение лица в тему – холодная надменность. И интонации такие... ух, если бы я не замерзла до этой встречи, то подалась бы ледком прямо сейчас:

– Ничего себе. Наша постель еще не согрелась, а он уже молодых девок в дом приводит?

– Кто? – уточнила я. На всякий случай теперь без сарказма.

Но женщина не ответила. Она протянула руку в сторону, откуда-то вынула длинную сосульку, больше похожую на острое копье, притом кровожадно глядела на меня, словно прицеливаясь. Я намек поняла и попятилась назад.

Спас меня новый мужской голос, раздавшийся откуда-то совсем издалека:

– Мам, там ко мне? Пусть сразу сюда проходит!

И женщина за секунду обмякла, опустила оружие, даже хищно мне улыбнулась и так же холодно, но уже более доброжелательно, произнесла:

– А, так ты не к Морозу? Ну иди тогда, живая и здоровенькая, сын ждет, а мы уже и ждать устали. Сын весь в меня, холост, из недостатков – только генетика неудачного отца, но это уже мой прокол. – Она вдруг вскинула указательный палец и длинным ногтем до боли проткнула воздух перед своим лицом. – Только учти, если на свадьбу пригласите этого красноносого упыря, на мое присутствие даже не рассчитывайте!

– Понятно, – я отступила еще на шаг. – На свадьбе вас будет очень не хватать.

Я развернулась и побежала со всех ног подальше от ужасной женщины с ледяным взглядом. От страха заплутала в коридорах и теперь не могла определить, в какой стороне искать входную дверь. Но в ледяном лабиринте из полупрозрачных гостиных и серебристых пролетов есть кто-то еще – я ведь слышала его голос! Стоило попытаться пообщаться с ним, хотя отпрыск предыдущей особы вряд ли окажется приятным человеком.

Как же я ошибалась...

Я влетела в комнату, доверху заваленную коробками и вещами, застыла, когда разглядела за стеллажом человека. Аккуратно и по возможности бесшумно подкралась ближе. Там, уже на месте, остолбенела. Парень был одет в одни лишь штаны, сверху не додумался накинуть даже футболку, что в таком холоде выглядело идиотизмом. Горячим таким, обескураживающим идиотизмом. Он метался туда и обратно между двумя столами, спешно перекладывая какие-то предметы и не замечая моего присутствия. А я стояла и жалела о полном отсутствии личной жизни – именно этот дефицит и накрыл меня теперь по полной программе, иначе я ни за что не залипла бы только на один вид идеального тела и темных волос, завивающихся на затылке. Если этот аниматор на корпоративе начнет раздеваться, тогда всем нам крышка – ни одна из сотрудниц уже не будет прежней. А я вляпалась еще до общего сбора.

Он развернулся, протянул руку к завалу на полу и тогда заметил меня.

– О, наконец-то! Я уж думал, что передатчик окончательно вышел из строя. Лет сто его не использовали, потому всякое могло случиться.

И улыбнулся белоснежной улыбкой. Безупречными чертами лица парень пошел в мать, а синие глаза были папины – теплые и по-доброму ироничные. Ничего так мальчонка получился при такой-то спорной генетике. А я глупо закусила нижнюю губу, бесстыдно его рассматривая и уже не очень желая, чтобы в меня поскорее швырнули парацетамолом и вырвали из этой фантазии. Я без стеснения озвучивала все, что приходило в голову:

– А, я поняла! Ты – концентрат моих предпочтений! Спасибо мозгу, вовремя он решил мне тебя обрисовать. Теперь моей личной жизни окончательный каюк, где я в реале такого отыщу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alekseeva_oksana/moya-skazochnaya-podrabotka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)